

Камелии - любовь - самоубийства

Россия. - 1995. - 27 сен. - 9 окт. - с. 7

К постановке в Санкт-Петербургском государственном академическом театре им. В.Ф.Комиссаржевской «Дамы с камелиями» А.Дюма-сына отношение с самого начала было настороженным. Зачем берутся за пьесу, как бы заранее обреченную на успех у зрителя? Да еще затраты на спектакль фантастические по нынешним временам, почему им спонсоры дают много, а другим вообще ничего? Прошла премьера, в рецензиях подробно обсуждалось богатство костюмов и декораций, меньше говорилось об игре актеров и весьма снисходительно о спектакле в целом. Между тем публика в театр валит валом. На последней в истекшем сезоне «Дамы» было очень много зрителей, наблюдая за зрительскими возмущениями в атмосфере спектакля, неоднократно выходящими критиками всхлипывали. Понятнее стало расхождение в оценках «профессиональных» и «любительских». Рецензент воспринимает не то, что есть в постановке, а то, чего, как ему кажется, в ней недостает. Публика же сосредоточивает внимание на том, что она могла бы или должна была бы увидеть.

Стержень спектакля, его нерв - исполнение Татьяной Кузнецовой роли Маргариты Готье. Из-за этого даже не столь важно, что значительно уступает ей Самвел Мужикян - Арман Дюваль. Спектакль подлинно театральный, понятный без последующего чтения рецензий и филологических трактатов. Есть ли отступления от вкуса? Может быть. Только чей вкус берется за точку отсчета? Для зрителя, скорее всего, Маргариты (после смерти все говорят: у этой женщины был вкус) с ее желанием любить и быть любимой.

В «Даме с камелиями» постановщиком введена пикантная сцена, когда полубогаженная китайка танцует, держа в руках саблю. Думал ли тогда режиссер Владислав Пазн, что его следующая постановка будет на «восточную тему», трудно сказать. Но эта сабля (вернее, меч) постоянно присутствует в «Самоубийстве влюбленных на острове Неосбесных сестер» классика японской драматургии Мондзаэмона Тикамацу (1653 - 1724). Самурай с ним в руке изображен на занавесе. В точном соответствии с поведением чеховского ружья этот меч поражает героиню. Хотя, девушку из квартала

любви. Ее роль, равно как и роль жены героя О-Сан, легла на плечи одной актрисы - Евгении Игуминой, бывшей китайкой в «Даме». Пьеса сложная, жанр - своего рода драматическая поэма, когда должны быть актер-рассказчик и хулиган. Пазн сделал свободную фантазию на темы японского классического театра, оказавшуюся удивительно созвучной настроениям сегодняшней петербуржцев. Публика расположена на сцене, мест примерно 150, действие развивается во всем пространстве зрительного зала. Спектакль сделан не ради теоретических умствований, а обращенным к лучшим чувствам в человеческой душе, с явно выраженной стремлением понравиться зрителю. На этот раз мужская часть труппы тоже на высоте, темп спектакля блестяще держит рассказчик - Владимир Дегтярь.

Странным образом оба спектакля о любви, окруженные атмосферой успеха, совпали с серией публикаций в городской прессе, где приводились всякого рода социологические выкладки о значении любви в жизни людей, причем, скажем так, не совсем положительном. Убеждали, к примеру, околь неразумно жениться по любви. Многим рес-

сиянам в который раз показалось, будто стоит сменить в стране общественный строй и личное счастье придет к каждому. После разочарований последних лет стали искать ответ уже не у политиков, публицистов, социологов, а у «вечного спутника» - искусства. Театр им. В.Ф.Комиссаржевской отнесся к этому с полной серьезностью, стал искренне, в меру таланта своих актеров и приглашаемых режиссеров говорить с людьми на такие темы.

В конечном счете успех был признан профессионалами, отмечены работы Кузнецовой и Дегтяря. Владислав Пазн назван лучшим режиссером сезона и удостоен премии «Золотой софит».

Театр им. В.Ф.Комиссаржевской среди сотни петербургских театров отличим по времени рождения в блокадные дни ноября 42-го. Четверть века им руководил знаменитый Рубен Агамирзян. После его смерти худруком стал Виктор Новиков, до того долболюетный завлит. Ему и я и задаю несколько вопросов.

- Четыре года назад вы согласились взять на себя художественное руководство театром из чувства долга. Что держит вас на этом несно-

Чем же романтическая любовная история с трагическим концом, наполненная реалиями малоизвестной чужой жизни, трогает зрителей?

койном месте теперь?

- То же самое чувство долга. Перед актерами, средняя зарплата которых ниже прожиточного минимума, поэтому трудятся по совместительству рабочими сцены, дежурят в метро, выжут на заказ. Не уходят, ибо театр - их дело, большинству поздно переучиваться на бизнесменов.

- Таскуют на прощому?

- Идеологическое давление тех лет было слабее, чем экономическое сегодня. Возврата не хочу, но скажу честно, ситуация была более благоприятной для театра. Если государство не хочет субсидировать культуру, оно обречено. Внешний блеск фестивалей, королевские приемы для эмигрантов и звездных знаменитостей не покроют нищету театров. Абсурд - на постановки денег нет, а на театральные празднества находят.

- В вашем театре видел ложи, на дверях которых таблички банков и АО. На роскошных постановки «Дамы» и «Самоубийства» откуда средства взяли?

- Это ложи спонсоров. Их они оплачивают вперед на весь сезон, что позволяет ставить новые спектакли. Но в зарплату эти деньги не переводятся. Вот и испытываю раздвоение: жить

приходится как коммерческому театру, а хочется сохранить театр репертуарный, с труппой в 210 человек. Сократить кого-либо и обресть тем самым на голод не могу. Государство, город наш, делают это избирательно. Поддерживают, например, постановки пьес современных российских драматургов или спектакли молодых режиссеров.

- Почему же у вас в репертуаре из 18 названий 11 принадлежит зарубежным авторам?

- Слава Богу, сейчас, как никогда, перед нами открыта вся мировая драматургия. Русская

классика у нас есть: А.К.Толстой, Булгаков, «Идиот» Достоевского, «Игрока» будет ставить Пазн. А также Венямин Сметов - «Горячее сердце» Островского и Роман Мархольд - «Фортуна» Цветаевой. Российские драматурги, делают это избирательно. Поддерживают, например, постановки пьес современных российских драматургов или спектакли молодых режиссеров.

- Почему же у вас в репертуаре из 18 названий 11 принадлежит зарубежным авторам?

- Слава Богу, сейчас, как никогда, перед нами открыта вся мировая драматургия. Русская

классика у нас есть: А.К.Толстой, Булгаков, «Идиот» Достоевского, «Игрока» будет ставить Пазн. А также Венямин Сметов - «Горячее сердце» Островского и Роман Мархольд - «Фортуна» Цветаевой. Российские драматурги, делают это избирательно. Поддерживают, например, постановки пьес современных российских драматургов или спектакли молодых режиссеров.

проблемах, иным языком.

- А вы возмались за новой публикой, ослеплись до ее уровня?

- Зритель - составная часть спектакля. Если в зале на 100 мест 50 зрителей, это уже успех. Тысячеступный зал, заполненный наполовину, - провал. Прежде, чтобы не самые популярные театры не пустовали, давали бесплатные билеты на заводы, в воинские части. Люди привыкли ходить в театр, помните, у Зошенко рассказ о таком человеке. Не опускаемся, а работаем для публики.

Юрий СВЕТОВ
Санкт-Петербург